

РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДИФФУЗИИ

В контексте теории диффузионизма главным двигателем реформ является военное превосходство противника, побуждающее соседние страны к заимствованию сначала военно-технических, а затем экономических и социальных институтов страны-гегемона³⁵². В ситуации середины XIX в. военное превосходство Запада было обеспечено промышленной революцией, которая, с одной стороны, привела к созданию паровых военных судов, а с другой стороны, обусловила освоение производства ружейной стали и создание винтовки-«штуцера». Как и предсказывает теория, военно-технические инновации породили волну завоеваний, и Крымская война была составной частью распространявшейся по всему миру экспансии западных держав.

В соответствии с теорией, государство, подвергнувшееся удару завоевательной волны и стремящееся выжить, должно полностью или частично модернизироваться по образцу победоносного противника. В ходе этой модернизации сначала заимствуется оружие противника, затем - военная организация и военная промышленность. Это - необходимые первоочередные заимствования, без которых государство не сможет противостоять завоевателям. Затем круг заимствований расширяется, охватывая другие области социальной организации – глубина заимствований в этих областях может быть различной, она определяется силой того влияния, которое оказывает на государство победоносный противник, а так же соотношением консервативных и модернизационных сил. Однако, как предсказывает теория, углубление модернизации обычно вызывает традиционалистскую реакцию – частичное отторжение нововведений и временную приостановку реформ.

Первым и самым поспешным шагом на пути модернизации было освоение производства западной военной техники - того самого «штуцера», который обеспечил победу союзников в Крымской войне. Штуцеры имели стальные стволы, и освоение их производства в России потребовало значительных усилий. В 1856 г. известный инженер П.М. Обухов наладил производство ствольной стали в Златоусте, и в 1856 – 1868 гг. на российских заводах было произведено около 100 тыс. штуцеров. Этого количества было недостаточно для русской армии, и 50 тыс. штуцеров было закуплено за границей³⁵³. Это было лишь начало гонки вооружений, в которой Россия пыталась догнать Запад – вся вторая половина XX в. прошла под знаком военного соревнования.

Другим аспектом проблемы модернизации было создание сети стратегических железных дорог. Николай II находился под влиянием традиционалистов и не понимал всей важности «железнодорожной революции». Война заставила спешно наверстывать упущенное. Беседуя с

³⁵² Алексеев В.В., Нефедов С.А., Побережников И.В. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии//Уральский исторический вестник. 2000. № 5-6. С. 152-183.

³⁵³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973 С. 298, 299, 304.

маршалом Канробером в Лионе в 1865 г., Александр II отмечал, что одной из главных причин поражения в Крымской войне была трудность снабжения русской армии из-за отсутствия хороших дорог³⁵⁴. «Крымская война доказала, - писал позже министр финансов М.Х. Рейтерн, - что без железных дорог и механической промышленности Россия не могла считаться вне опасности в собственных границах»³⁵⁵.

В вопросе о железных дорогах военные реформы соприкасались с экономическими и социальными. Обеспечив мобильность армии, железные дороги должны были вместе с тем открыть внутренние районы России для мировой торговли; они создавали возможность вывоза хлеба, леса и других российских продуктов и их обмена на необходимые стране товары, в первую очередь, на машины, станки, оружие. После Крымской войны средств для строительства дорог у государства не было, и приходилось обращаться к частной инициативе. Это был важный момент модернизации и важная уступка ориентировавшимся на Запад российским либералам: правительство сняло существовавшие ограничения и разрешило всем частным лицам создавать акционерные компании – а затем и банки. В 1841 – 1855 гг. было учреждено лишь 36 акционерных обществ с капиталом 30 млн. руб.; после снятия ограничений началась «грюндерская лихорадка», и за 1856 – 1860 гг. было учреждено 107 акционерных обществ с капиталом в 267 млн. руб., из них 178 млн. руб. было вложено в железнодорожные компании. В 1857 г. было создано «Главное общество российских железных дорог», которое должно было за 10 лет построить 3900 верст железных путей. Однако обществу не удалось разместить свои акции за границей, и было построено только 755 верст. В октябре 1862 г. главноуправляющий путями сообщения П.П. Мельников докладывал Александру II, что банкиры-учредители выехали из России с большими премиями, бросив дело неоконченным³⁵⁶. Тем не менее, первый опыт массового строительства железных дорог показывал, что Александр II твердо намерен идти по пути модернизации России.

Первые шаги модернизации были сделаны в военной, технической и экономической сфере; они не вызывали в обществе сомнений и споров. Следующий шаг состоял в распространении модернизации на социальную сферу: на повестку дня ставился вопрос о социальных реформах, о ликвидации крепостного права, о политических свободах и о конституции. В 1856 г. были отменены ограничения на поездки за границу и поступление в университеты, была ослаблена цензура.

Требовало ли промышленное и техническое развитие освобождения крестьян? На этот счет высказывались различные мнения. При определенных условиях рабские плантации экономически достаточно эффективны; как показали А. Конрад и Дж. Мейер, американские плантации были частью капиталистической рыночной экономики, они обеспечивали относительно высокую производительность труда и давали

³⁵⁴ *Тарле Е.В.* Сочинения. Т. IX. М., 1959. С. 503.

³⁵⁵ Цит. по: *Гиндин И.Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960. С. 31.

³⁵⁶ *Соловьева С.М.* Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века. М., 1975. С. 61-66, 75; *Гиндин И.Ф.* Указ. соч. С. 26.

хозяевам высокую прибыль³⁵⁷. Прибыльными были и барщинные хозяйства русского Черноземья, а проведение железных дорог должно было открыть для их продукции европейский рынок и еще более увеличить рентабельность³⁵⁸.

Однако имелся еще один канал влияния технического фактора: появление сети железных дорог и создание новой оружейной промышленности позволило вооружать, снабжать и перевозить огромные воинские контингенты; это давало возможность в случае войны мобилизовать в армию большую часть мужского населения. Всеобщая воинская повинность, была перенята в некоторых странах Европы, но не в России: она требовала отмены крепостного права. Крымская война вновь показала, что крепостные не могут быть мобилизованы без предварительного освобождения, поэтому сохранение крепостного права, как минимум, вдвое уменьшало людские ресурсы России. Как утверждает А. Рибер, это обстоятельство сыграло значительную роль в решении Александра II отменить крепостничество³⁵⁹.

Как бы то ни было, помимо чисто технических соображений, действовал диффузионный фактор: удар завоевательной волны привел не просто к технической модернизации, но к модернизации российского общества по европейскому образу, к вестернизации. Она однозначно означала освобождение крестьян, потому что в Европе уже не было крепостного права и потому что в глазах Запада (и русских «западников») крепостное право было позором России. Эти настроения хорошо передал декабрист М.А. Фонвизин, племянник знаменитого драматурга, выражавший надежду, что подражание Европе приведет к отмене крепостного права. «Тогда мы много выиграем во мнении европейцев, - писал Фонвизин, - потому что существование в России рабства... внушает им презрение к нам»³⁶⁰. Таким образом, едва ли не главную роль в отмене крепостного права играл фактор диффузии, действовавший в форме морального, идеологического давления.

Моральное давление Запада проявлялось и на дипломатическом поле. После окончания Крымской войны Наполеон III - новый союзник России - призывал русского императора освободить крестьян. Как видно из письма Александра II римскому папе, в Европе было распространено мнение, что реформы в России были вызваны «внушениями» Наполеона и стремлением самодержавия повысить авторитет страны в глазах Европы³⁶¹. Полицейские сообщения свидетельствуют, что слухи об этих советах дошли и до крестьян; по словам князя Кропоткина, «среди крестьян шел слух в то время, что Наполеон III при заключении мира потребовал от Александра II дать волю»³⁶².

³⁵⁷ Conrad A., Meyer J. The Economics of Slavery in the Ante Bellum South//Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. Apr.

³⁵⁸ Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург, 2005. С. 219.

³⁵⁹ Rieber A. The Politics of Autocracy. Paris, 1966.

³⁶⁰ Цит. по: Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и в первой половине XIX века. Т. II. СПб, 1888. С.363-365.

³⁶¹ Захарова А.Г. Самодержавие и реформы в России//Великие реформы в России. М., 1992. С. 25.

³⁶² Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения. Л., 1925.С. 294.

Главной движущей силой реформы была партия либералов-западников. Вождем «западников» в окружении нового императора Александра II был великий князь Константин Николаевич, глава военно-морского ведомства и (как многие моряки) закоренелый англоман. Нужно сказать, что англomanия великого князя имела веские причины: как раз в это время в Англии и Франции появились первые броненосцы, и копирование западных образцов было для русского флота вопросом жизни и смерти. Начиная с 1855 г. великий князь проводил в своем ведомстве «сепаратные» прозападные реформы: он не только строил новые корабли, он отменил цензуру, реформировал военно-морские суды и освободил принадлежащих адмиралтейству крестьян. «Морское министерство являет в русской администрации зрелище европейского оазиса в азиатской степи», - писал князь П. Долгоруков. По его свидетельству, именно Константин Николаевич убедил брата приступить к освобождению крестьян³⁶³. Великий князь создал свою «партию реформ» и выдвигал своих приверженцев («константиновцев») на высокие посты, в частности, М.Х. Рейтерн занял пост министра финансов³⁶⁴.

Свобода личности была для либералов самоцелью, но чтобы убедить крепостников в необходимости реформ, требовались другие аргументы. Таким аргументом была угроза крестьянского восстания. «Если мы не произведем собственными руками мирной и полной революции - она неизбежно произойдет без нас и против нас», - говорил великий князь Константин, ссылаясь на книгу Токвиля о французской революции³⁶⁵. Об этом же говорил и Александр II в его первом обращении к московскому дворянству: «Мы живем в таком веке, что со временем это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнения со мной: следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу». На позицию царя оказало большое влияние мнение барона Гакстгаузена, известного эксперта и деятеля прусских реформ, написавшего книгу о России и представившего царю в июне 1857 г. особый доклад. Он указывал, что в эпоху пара и электричества нет страны, которая могла бы предохранить себя от новых веяний, что правительство должно опережать события, «дабы события, опередив его... не вырвали от него уступок, которые повлекли бы к его падению». Прусский эксперт предупреждал царя, что Джузеппе Мадзини, признанный лидер международного революционного движения, возлагает большие надежды на социальную революцию в России, и что, как показывает опыт, предводители революционной партии – не пустые мечтатели. «Гакстгаузен отгадал мое главное опасение, чтобы дело не началось само собой снизу», - писал царь³⁶⁶.

В этих высказываниях суммирована аргументация сторонников реформ. Во-первых, это ссылка на неизбежность модернизации по за-

³⁶³ Цит. по: Шаповалов А. «Все Романовы - революционеры...». Великий князь Константин Николаевич// http://www.kulturagz.ru/Archive/Issues/vipusk_2000_30/Rubriks/smena1/a1.htm

³⁶⁴ Рибер А.Д. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ// Великие реформы в России 1856-1874. М., 1992. С. 52.

³⁶⁵ Цит. по: Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. I. М.-Л., 1946. С. 536.

³⁶⁶ Цит. по: Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. М., 1984. С. 66; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 75.

падному образцу. Надо брать пример с Запада, потому что Запад продемонстрировал свое военное и культурное превосходство – таким образом, формулировалось влияние могущественного *диффузионного фактора*. Второй аргумент – это призрак крестьянского восстания: если правительство промедлит, то освобождение «неизбежно произойдет без нас и против нас». Совокупное воздействие этих факторов должно было привести к неизбежным переменам.

Однако аргументы царя, изложенные в марте 1856 г. в московском дворянском собрании не убедили дворян. «Речь была громовым ударом для большинства публики», – писал товарищ министра внутренних дел А.И. Левшин о реакции на выступление Александра II. Характерно, что против освобождения крестьян выступала и церковь; московский митрополит Филарет писал, что он не может восхвалять эту царскую милость, поскольку она «ущемляет права законных владельцев»³⁶⁷. Среди высшего дворянства в окружении императора, за немногими исключениями, не было сторонников реформ. «У меня нет никого, кто бы помог мне в этом важном деле», – говорил Александр II графу П.Д. Киселеву³⁶⁸.

Можно было ожидать сильного сопротивления, поэтому правительство сформировало для подготовки реформы две редакционные комиссии; не без участия Константина Николаевича в обход высших сановников в эти комиссии были подобраны молодые (средний возраст 39 лет) министерские чиновники – убежденные «западники» и либералы. Наиболее активными из них были племянник П.Д. Киселева Н.А. Милютин и ближайший сподвижник знаменитого министра А.П. Заблоцкий-Десятковский. Возглавлял комиссии адъютант и близкий друг Александра Я.И. Ростовцев; он умер незадолго до начала реформы и его последние слова были: «Государь, не бойтесь!»³⁶⁹. О том, что государь действительно боялся, говорит то обстоятельство, что, начиная с декабря 1857 г., министр внутренних дел по требованию царя делал ему еженедельные доклады о настроениях дворянства и крестьянства, о «слухах» и «толках» на местах³⁷⁰.

Таким образом, на одной чаше весов была боязнь нового дворянского переворота, на другой стороне – страх перед крестьянским восстанием и стремление к модернизации по европейскому образцу³⁷¹. Кроме того, имелся еще один аспект проблемы, связанный с существованием давней этактистской традиции, опиравшейся на петровскую теорию «всеобщего блага» и «регулярного государства». В данный момент эта традиция подпитывалась немецким влиянием, примером уничтожения остатков крепостничества в ходе относительно недавних реформ Франца-Иосифа и Фридриха-Вильгельма IV. Решающим обстоятельством в успехе этактистских реформ было то, что дворянство уже не могло дик-

³⁶⁷ Цит. по: Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 129.

³⁶⁸ Цит. по: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 76.

³⁶⁹ Цит. по: Литвак Б.Г. Указ. соч. С. 118.

³⁷⁰ Захарова А.Г. Самодержавие и реформы в России... С. 30.

³⁷¹ Blum J. Lord and peasant in Russia from the ninth to the nineteenth century. Princeton, 1961. P. 614,617.

товать свою волю монархии, опиравшейся на чиновничество, воспитанное в этактистском духе Николаем I.

Первые проекты реформы предполагали освобождение крестьян без земли по образцу прусской реформы 1807 г. В проекте, представленном в июле 1857 г. министром внутренних дел Ланским, говорилось, что «при сохранении за крестьянами полного надела земли они не будут иметь надобности работать на помещиков и сии последние... останутся без рабочих рук»³⁷². Это был ключевой вопрос реформы: дворяне соглашались на освобождение лишь при условии, что они останутся собственниками земли и лишенные земли крестьяне, таким образом, будут вынуждены обрабатывать их поля в качестве батраков или арендаторов. Однако представители этактистского чиновничества понимали, что предоставление крестьянам «свободы птиц» невозможно, что оно чревато восстанием. «...Хлебопашцы без земли перешли бы в тягостную зависимость землевладельцев и были бы их полными рабами или составили пролетариат, выгодный для них самих и опасный для государства», - писал императору граф П.Д. Киселев³⁷³.

Эти рассуждения в духе этактизма и теории «социальной монархии» оказались неожиданно близкими к «русскому социализму» Герцена. Основные требования Герцена, заявленные им на страницах «Колокола» летом 1859 г., сводились к тому, чтобы освободить крестьян с землей, сохранив при этом общину. В.И. Семевский отмечал, что эта программа фактически совпадала с правительственной программой³⁷⁴. Не удивительно, что, ожидая ее реализации от монархии, Герцен писал о том, что существует возможность превращения самодержавия в «демократическое социальное самовластие»³⁷⁵. «Разве освобождение крестьян с землей – не социальный переворот? - спрашивал Герцен. – Разве освобождение крестьян с землей – не социализм?»³⁷⁶

Решение освободить крестьян с землей подкреплялось также и тем, что по мере обсуждения реформы правительство ощущало все более нарастающее давление снизу. В отчете III отделения за 1857 г. указывалось, что слухи о приближающемся освобождении привели крестьян «в напряженное состояние», что возможны массовые волнения и «спокойствие России» будет зависеть главным образом от «расположения войск». В 1855 г. было зафиксировано 63 крестьянских выступления, в 1856 - 71, в 1857 - 121, в 1858 - 423, в 1859 - 182, в 1860- 212³⁷⁷. В июне 1858 г. произошло большое восстание крестьян в Эстонии, причина которого, по общему мнению, заключалась в том, что эстонские крестьяне в свое время были освобождены без земли. Тревожные сообщения III отделения оказывали влияние на редакционные комиссии, в ко-

³⁷² Цит. по: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 78.

³⁷³ Там же. С. 77.

³⁷⁴ Семевский В.И. Указ. соч. С. 614-615.

³⁷⁵ Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 12. С. 197.

³⁷⁶ Там же. Т. 18. С. 359. Выделено Герценом.

³⁷⁷ Литвак Б.Г. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX в. М., 1967. С. 10; Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 99-100; Крестьянское движение в России в 1857 - 1861 гг. М. 1963. С. 736. Из общего числа крестьянских выступлений исключены прошения и выступления против винных откупов.

торых, в конце концов, возобладала позиция этактистов, настаивавших на освобождении крестьян с землей³⁷⁸.

Группе молодых чиновников-реформаторов удалось провести процедуру разработки и принятия законов так, чтобы обеспечить видимость «согласия» со стороны дворянства. Дворяне называли Н.А. Милютину «красным» и направляли в правительство протесты и официальные записки против выработанного комиссиями проекта. «Суть достаточно однообразных записок и памфлетов... - отмечает И.А. Христофоров, - можно сформулировать следующим образом: реформа затеяна и проводится противниками дворянства, стремящимися разорвать союз высшего сословия с верховной властью, усилить роль бюрократии в управлении и распространить «социалистические начала» (под которыми имелась в виду не только община, но и отчуждение помещичьей собственности, хотя бы и за выкуп, создание крестьянского землевладения и — главное — инициативная роль государства в решении этих задач)»³⁷⁹.

Раздавались и замаскированные призывы к неповиновению властям; едва не начавшиеся оппозиционные выступления были предотвращены полицией. С 23 января по 17 февраля 1861 г. выработанный редакционными комиссиями законопроект обсуждался в Госсовете (69% членов которого были «плантаторами»), и был отвергнут большинством его членов, но, несмотря ни на что, император утвердил его своей властью. О том, насколько реальной казалась тогда опасность, говорит то, что 19 февраля 1861 г., в день подписания указов о реформе, в Зимнем дворце были приняты особые меры безопасности, а для государя на всякий случай были приготовлены оседланные лошади. И хотя все окончилось благополучно, в апреле 1861 г. Александр II счел нужным уволить в отставку тех разработчиков реформы, которые возбуждали особенное негодование дворянства³⁸⁰.

Оппозиция дворянства вылилась в форму адресов, принимавшихся на губернских и уездных дворянских собраниях. Ряд собраний (тульское, смоленское, московское, харьковское, псковское, воронежское, петербургское, рязанское, нижегородское, тамбовское, симбирское и др.) заявили о неприемлемости «Положения 19 февраля», о необходимости его пересмотра³⁸¹. Но дворянство понимало, что оно не может отменить реформу, и ему остается лишь требовать компенсации — такой компенсацией могла быть аристократическая конституция, которая отняла бы часть власти у этактистской монархии и передала бы ее дворянству. Этим стремлением получить возмещение за потери, по мнению В.П. Мещерского и Б.Н. Чичерина, и объясняется выставление оппозицией либеральных требований, массовый переход еще недавно консервативных дворян в лагерь либералов-конституционалистов³⁸². В среде дворян становится популярной аристократическая Англия с ее традици-

³⁷⁸ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года... С. 56, 64, 72.

³⁷⁹ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам.. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002. С. 70.

³⁸⁰ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года... С. 117, 120, 129, 231; Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 159.

³⁸¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. М., 1979. С. 237.

³⁸² Леонтович В.В. Указ. соч. С. 317.

ями лендлордизма и палатой пэров, обеспечивающей права знати. «Высшее дворянство мечтает о положении английских лордов и успехах Мирабо», - писал прусский посол граф Отто Бисмарк³⁸³. Таким образом, происходило становление массового российского либерализма: диффузионный фактор трансформирует оппозиционные устремления дворянства, направляя их от прямого противодействия реформе к требованию ее расширения в выгодном для дворянства направлении.

Переходу части дворянства на либеральные позиции способствовали новые победы конституционализма в Европе. Итальянская революция в 1859-1860-х гг. привела к падению абсолютистских режимов на Апеннинском полуострове и объединению страны. По свидетельству современников, победы Гарибальди вызывали в русском обществе чрезвычайный энтузиазм³⁸⁴. Еще одним важным обстоятельством было то, что поражение Австрии привело к падению австрийского абсолютизма и утверждению австро-венгерской конституционной монархии. После этих событий Россия осталась последним прибежищем самодержавия в Европе. Дарование конституции Австрии стало важным аргументом либералов в пользу введения конституции в России³⁸⁵.

В феврале 1862 г. тверское дворянское собрание приняло адрес с требованием созыва «выборных от всей земли русской», а так же с рядом других либеральных предложений, в том числе, передачи земли крестьянам в частную собственность и создания независимого гласного суда. В поддержку требования о создании выборного представительства высказались ряд других дворянских собраний – рязанское, московское, воронежское, смоленское, екатеринославское и др.³⁸⁶ Подчеркивая остроту конфликта, министр внутренних дел П.А. Валуев в докладной записке, поданной Александру II 26 июня 1862 г., писал, что дворянство стремится «иметь некоторое участие в управлении. До тех пор, пока эти стремления не будут в известной мере удовлетворены, не будет ни мира, ни перемирия»³⁸⁷. Однако среди либералов не было единства; хотя многие из них агитировали за созыв выборных, Кавелин и Чичерин высказывали опасения, что эта борьба спровоцирует большое крестьянское восстание³⁸⁸.

Известие о реформе, действительно, вызвало волнения крестьян. Требование выкупа земли, которую крестьяне считали своей, привело к массовым протестам. Волна крестьянских волнений изменила позицию русских радикалов-социалистов; хотя крестьяне были освобождены общинами, условия освобождения были слишком тяжелыми, чтобы можно

³⁸³ Цит. по: Сладкевич Г.Н. Оппозиционное движение дворянства в годы революционной ситуации// Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1962. С. 76; См. также: Христофоров И.А. Указ. соч. С. 47.

³⁸⁴ Невлер В.Е. Демократические силы в борьбе за объединение Италии. 1831-1860. М., 1982. С. 296.

³⁸⁵ Гусман Л.Ю. Политические преобразования в Австрии и русский конституционализм 1860-х гг.// Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия. СПб, 2004. С. 211.

³⁸⁶ Корелин А.П. Указ. соч. С. 242; Попов И.П. Тверское выступление 1862 года и его место в событиях революционной ситуации//Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1974. С. 262-264.

³⁸⁷ Цит. по: Литвак Б.Г. Переворот 1861 года... С. 280.

³⁸⁸ Сладкевич Г.Н. Указ. соч. С.79.

было говорить о перспективах общинного социализма. Весной 1861 г. Герцен и Огарев становятся на путь революционной борьбы и пытаются создать тайное революционное общество для подготовки крестьянского восстания. Ближайшим помощником лондонских заговорщиков стал А.А. Слепцов, чиновник и богатый помещик, истративший большую часть своего состояния на создание школ для крестьян. Слепцов должен был связаться с Чернышевским и создать подпольный центр в Петербурге. Присутствовавший на встрече Слепцова с Герценом Мадзини рассказал Слепцову об основных принципах организации тайных обществ, в том числе о делении на «пятерки» и о способах тайной переписки³⁸⁹. Характерно, что, встретившись с Чернышевским, Слепцов в первую очередь сообщил о совете Мадзини: «Он и у нас ожидает революцию... Советовал организовать...»³⁹⁰. Этот совет вполне согласуется с мадзиниевским принципом «революционной инициативы», согласно которому, народ всегда готов к революции.

Большую роль в организации общества (которое Герцен назвал «Землей и Волей») сыграли также Н.А. Обручев и братья Серно-Соловьевичи, в разное время встречавшиеся с Герценом и Мадзини в Лондоне. Члены первой «пятерки», в которую входили перечисленные выше лица, должны были привлечь пять новых членов и стать руководителями своих «пятерок», члены которых также привлекали новых членов и становились руководителями и т.д. Благодаря этому принципу общество быстро увеличивалось в размерах и к началу 1863 г. по данным Слепцова (возможно, преувеличенным) насчитывало примерно 3 тыс. чел. Особая роль отводилась привлечению офицеров, которые должны были, в свою очередь, сагитировать солдат и возглавить крестьян, которые, как ожидали, весной-летом 1863 г. станут подниматься на восстания. Целью восстания была передача крестьянам всей земли без выкупа и созыв Земского собора, который правил бы вместе с царем³⁹¹.

Влияние международного революционного движения сказалось также и на деятельности другого подпольного центра – московского кружка Заичневского-Аргиропуло, который заявил свою программу в листовке под названием «Молодая Россия». Анализ содержания этой программы, выполненный В.Е. Невлером, указывает на близкое сходство с программой «Молодой Италии». Известно, что П.Г. Заичневский предлагал сделать девизом своей организации девиз «Молодой Италии»: «Ora e sempre» - «Отныне и навеки»³⁹².

Все это давало возможность Мадзини заявить, что «тайная и важная работа, с каждым днем усиливаясь, проводится в России. Национальная партия, враждебная царскому самодержавию, связана с нами открытым союзом. Для знамени выбран девиз «Земля и Воля». Эта

³⁸⁹ *Линьков Я.И.* Революционная борьба А.И. Герцена и Н.Н. Огарева и тайное общество «Земля и Воля» 1860-х годов. М., 1964. С. 163-166, 225.

³⁹⁰ *Слепцов А.А.* Воспоминания//Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, письма. Т.3. Саратов, 1962. С. 266.

³⁹¹ *Линьков Я.И.* Указ. соч. С. 283, 317, 345; *Слепцов А.А.* Указ. соч. С.265, 268, 270-271.

³⁹² *Невлер В.Е.* Указ. соч. С. 334-335.

национальная русская партия братски связана с национальной польской партией»³⁹³.

«Национальная польская партия», между тем, готовила свое восстание под лозунгом национального освобождения. Польские заговорщики приезжали в Петербург к Слепцову и в Лондон к Герцену, требуя поддержки, но «Земля и Воля» была не готова к выступлению. Тем не менее, когда в январе 1863 г. вспыхнуло восстание в Польше, «Земля и Воля» выпустила воззвание к русским офицерам, призывая их соединяться с поляками, поднимать крестьян и идти на Москву. Польские эмигранты с английской помощью и при поддержке Мадзини попытались организовать высадку десанта на литовском побережье; они пригласили Бакунина участвовать в этом предприятии, но высадка не удалась. Другая экспедиция с отрядом гарибальдийцев под командованием Франческо Нуло достигла Польши, но отряд был разгромлен русскими войсками и гарибальдийцы попали в плен. Герцен со страниц «Колокола» обратился к Европе с отчаянным призывом: «Великий брат, на помощь! Скажите слово цивилизации». 5 апреля 1863 г. Англия и Франция вручили ноты царскому правительству с требованием автономии Польши³⁹⁴.

Польские националисты приняли некоторые меры, чтобы поднять на восстание крестьян; крестьянам обещали отменить выкуп за их наделы (но за полученную землю крестьяне должны были платить налог). Однако царское правительство пообещало польским крестьянам больше: не только фактическую отмену выкупа, но и дополнительное наделение землей за счет конфискации поместий у мятежной шляхты. В Белоруссии и на правобережной Украине (куда пытались прорваться повстанцы) выкупные платежи по различным губерниям были сокращены в 2-4 раза, плюс к тому крестьяне получили прирезку земли за счет помещиков, например, в Киевской губернии - 21% к прежнему наделу, в Минской губернии – даже 45%³⁹⁵. По существу многие (если не все) чаяния крестьян областей, некогда входивших в Речь Посполитую, были удовлетворены, и в массе они отказались поддержать мятежную шляхту.

С другой стороны, русская общественность была возмущена крайним национализмом повстанцев, которые намеревались восстановить Речь Посполитую в ее средневековых границах. Польское восстание и поддержка повстанцев Западом вызвали *традиционалистскую реакцию*, направленную против либералов и радикалов. День, когда Герцен выступил в «Колоколе» в поддержку поляков был последним днем его популярности. «Диктатура мнения» перешла к Каткову, который в «Московских ведомостях» резко выражал раздражение, вызванное требованиями поляков. Члены «Земли и Воли» были деморализованы, и организация распалась, некоторые руководители (Слепцов и Н.И. Утин) бежали за границу. Герцен потерял связь с Петербургским ЦК, каналы до-

³⁹³ Цит. по: Там же. С. 336.

³⁹⁴ Линьков Я.И. Указ. соч. С. 331, 360-361; 364; Пирумова Н. Бакунин. М., 1970. С. 206-207, 221.

³⁹⁵ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года... С. 176; Революционная ситуация в России в середине XIX века. М. 1978. С. 384; Неупокоев В.И. К вопросу о причинах неудачи восстания 1863 года в Литве//Революционная ситуация в России в 1859-1801 гг. М., 1965. С. 292.

ставки «Колокола» сами собой закрылись, и журнал вскоре перестал издаваться³⁹⁶.

Во время польского восстания как либеральная аристократическая оппозиция, так и «народники», выступали в поддержку восставших поляков. Угроза новой войны с Европой усилила влияние диффузионного фактора, и, чтобы сделать «деспотизм» более привлекательным в глазах Европы, Валуев предложил конституционный проект, бравший за образец австрийское государственное устройство. Этот проект был поначалу одобрен, но когда угроза вмешательства держав миновала, его положили под сукно. Тем не менее, дворянство продолжало оказывать давление на правительство. Будучи до конца последовательным, ярый англоман великий князь Константин Николаевич выдвинул план создания совещательного собрания из представителей земств и городов. Но правительство подавило дворянское сопротивление; московское дворянское собрание было распущено³⁹⁷.

Тем не менее, правительству пришлось пойти на уступки и создать земское самоуправление в губерниях и уездах. П.А. Валуев свидетельствует, что императорское окружение видело в земских учреждениях «средство откупиться от конституции»³⁹⁸. Земства были выборными органами, имевшими много общего с немецкими «земскими собраниями», «ландтагами». Члены земств выбирались отдельно от трех сословий: от землевладельцев, горожан и крестьян, но численно преобладали дворяне. В 1865-1867 гг. дворяне и купцы составляли 85% членов губернских земских собраний. Земства назначали и собирали местные налоги, однако земское самоуправление было ограниченным и касалось в основном хозяйственных вопросов; вопросы охраны порядка оставались в ведении губернаторов³⁹⁹.

Другой модернизационно реформой, проведенной в этот период была судебная реформа. Законодатели заимствовали принципы нового судопроизводства, главным образом, у Англии и Франции: разделение административной и судебной власти, независимость судей, равенство граждан перед законом, гласное судопроизводство с прениями сторон, введение суда присяжных. Государственные суды были организованы по образцу французской магистратуры с ее трехстепенностью судопроизводства, так же, как во Франции, должностные лица суда были несменяемыми - в отличие от прокуроров, назначаемых властями⁴⁰⁰.

Таким образом, мы можем утверждать, что Великая реформа 1860-х гг., в целом, может быть интерпретирована в рамках диффузионистской теории: фундаментальные технические инновации сначала в промышленной, а затем в военной сфере порождают волну западной военной экспансии, которая вынуждает Россию перенимать сначала военные, затем транспортные железнодорожные, промышленные и эконо-

³⁹⁶ Линьков Я.И. Указ. соч. С. 375, 391, 404, 415, 435; История XIX вка. Т. 6. М., 1938. С. 90; Революционная ситуация в России в середине XIX века... С. 382.

³⁹⁷ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года... С. 232, 281; Корелин А.П. Указ. соч. С. 242, 248-249; История России с начала XVIII века до конца XIX века. М., 1996. С. 408-409; Гусман Л.Ю. Указ. соч. С. 210.

³⁹⁸ История СССР. Т. V. М., 1968. С. 97.

³⁹⁹ Там же. С. 98.

⁴⁰⁰ История XIX века. Под ред. Лависса и Рамбо. Т. 6. М., 1938. С. 77-78.

мические достижения своих противников. В конечном счете, речь доходит до перенимания социальных порядков Запада, что подразумевает освобождение крестьян.

Реформы вызывают сопротивление дворянства – то есть традиционалистскую реакцию, но влияние диффузии настолько велико, дворянство стремится получить компенсацию путем дальнейшего расширения реформ и требует введения аристократической конституции. Однако реформы вызывают дестабилизацию социально-политической системы, начинается Польское восстание и – как следствие дестабилизации – традиционалистская реакция захватывает и правительственные круги. В конечном счете, это приводит к замедлению, а затем к приостановке реформ.